

Н. В. Малычева

*Южный федеральный университет
ул. Б. Садовая, 33, Ростов-на-Дону, 344082, Россия*

СОЮЗНЫЕ СОЧЕТАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩИЕ СИНТАКСИЧЕСКУЮ СЕМАНТИКУ СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

Рассматриваются межфразовые средства связи в сложном синтаксическом целом в сопоставлении с функциями аналогичных сочинительных союзов с конкретизаторами в составе сложносочиненных предложений. Союзные сочетания в составе сложного синтаксического целого характеризуются более значимой семантикой второго союзного компонента. В процессе грамматикализации в составе сложного синтаксического целого наречия приобретают производные значения, новые синтаксические свойства и вовлекаются в систему реляционных средств. Как в сложносочиненном предложении, так и в сложном синтаксическом целом отношения уточняются при помощи конкретизаторов, свободно сочетающихся с первообразными союзами. Круг союзных сочетаний, используемых в функции средств связи в сложном синтаксическом целом, заметно шире, чем в сложносочиненном предложении. Выделяется большая группа специфических союзных сочетаний, специализирующихся на употреблении в сложном синтаксическом целом.

Ключевые слова: союз, сложносочиненное предложение, сложное синтаксическое целое, конкретизатор, текстообразующая функция.

Известно, что система отношений в сложносочиненном предложении и сложном синтаксическом целом (далее – ССЦ) с сочинительным союзом обслуживается разнообразными связующими единицами, включающими, кроме первообразных союзов, большое количество реляционных единиц, используемых при формировании текста. В организации предложения и текста участвуют не только классические союзы, но и лексические единицы, которые в результате многократного воспроизведения приобретают признаки служебных слов. Подобные лексемы называют союзными скрепами или конкретизаторами.

Конкретизаторы – это частицы или наречные группы, которые входят в состав второго компонента сочинительной конструкции после сочинительного союза и «конкретизируют» его значение.

Теория «вторых союзных элементов», или «конкретизаторов», явилась крупным шагом в исследовании взаимодействия значения единиц внутри сочинительной конструкции. Хотя конкретизаторы, встречающиеся при союзах в сложносочиненном предложении (далее – ССП), уже достаточно полно описаны в Грамматике современного русского литературного языка [1970], Русской грамматике [1980], в работах М. В. Ляпон [1986], Т. А. Колосовой, М. И. Черемисиной [1987], вопрос о том, возможны ли специфические союзные сочетания в сложном синтаксическом целом, остается открытым.

В современной лингвистике мнение о том, что в роли соединительно-связочных средств языка могут быть использованы различные формы местоимений, наречий, частицы и слова модального происхожде-

ния, считается общепризнанным. Эти лексемы являются не только формальными показателями связи, но и ее семантическими конкретизаторами, имеющими тенденцию к специализированному обозначению синтаксических отношений. Их существование в языке обусловлено тем, что они восполняют в системе средств связи те звенья, которые содействуют более точной дифференциации самой связи.

Особенностью функционирования союзных скреп в ССЦ является то, что в тексте они соединяют предложения, обладающие формальными признаками самостоятельных. Можно предположить, что круг конкретизаторов, используемых при формировании ССЦ неоднородного состава, будет несколько шире, чем круг конкретизаторов, специализирующихся в употреблении в ССП; имеются сочетания, обладающие только текстообразующими функциями.

В сложном синтаксическом целом, компоненты которого соединяются сочинительным союзом, ряд союзных сочетаний имеет оттенки значений, не свойственные им в сложносочиненном предложении. При этом общая когнитивная семантика сочинительных союзов сохраняется.

В полифоничных ССЦ в качестве средств связи часто используются конкретизаторы *тогда*, *вот*, *вдруг* и т. д., выполняющие функцию драматизации повествования и создающие эффект неожиданности, внезапности сообщаемого для одного из повествователей или для читателя.

Результативные отношения в ССЦ в ряде случаев тождественны тем, которые наблюдаются в ССП. Но следует особо отметить также и имеющиеся отличия. Так, наречие *тогда* в сочетании с первообразным союзом *и* в составе ССЦ приобретает новое значение неожиданности, внезапности и может быть синонимично наречию *вдруг*. Таким образом, наречие *тогда* становится союзной скрепой, т. е. показателем структурно-семантических отношений между предложениями сочиненной конструкции. Союз *и* образует со скрепой *тогда* свободное соединение. Свидетельством этому служит возможность опущения такого союза без ущерба для структуры всей конструкции. Например: *Ночь. И тогда, на дальнем конце делянки в ежах сосен, в лунном свете завыл волк, и волки играют звериные свои святки, волчью свадьбу* (Б. Пильняк. Голый год).

Ср.: *Ночь. Тогда на дальнем конце делянки, в ежах сосен, в лунном свете завыл волк, и волки играют звериные свои святки, волчью свадьбу*. Однако субъективное значение внезапности, неожиданности возникновения какой-то ситуации в ССЦ свойственно всему союзному сочетанию *и тогда*. В ССП такое сочетание выражает лишь последовательность результативно связанных фактов. Например: *При каждом шаге ветки хрустели, и тогда начинал тихо ворчать в своей будке пес* (К. Паустовский).

Как известно, в ССП содержание предикативных частей находится в определенном логическом соотношении: в них сообщается о таких двух событиях, второе из которых вызвано первым и представляет его результат. В ССЦ компоненты могут быть не соотнесены логически непосредственно (внутреннее состояние персонажа, находящееся вне пространства, и предмет объективной действительности). Например: *В комнате, где рукою доставался потолок и раскинутыми руками доставались противоположные стены, Эдгар Иванович считал себя одним. И тогда дренькнула в углу выцветшая пружина* (Б. Пильняк. Волга впадает в Каспийское море). Компоненты этого ССЦ не скоординированы в плане речевого авторства. Первая предикативная единица выражает факт сознания персонажа, виртуального плана его внутреннего мира, вторая – конкретный факт реальной действительности, протекающий в определенном пространстве. Имеет место семантическая оппозиция – ментальный (1-е предложение) и предметный (2-е предложение) аспекты события. Таким образом создается эффект неожиданности: адресат ожидает результат действия, описанного в первом предложении *когда человек в комнате один, стоит тишина* (это логическое звено опущено), и не получает его. Действие, событие, описанное во втором компоненте, в одинаковой степени неожиданно для автора и персонажа, что и создает многослойную экспрессию.

Функцию неожиданной драматизации повествования выполняет конкретизатор *тогда* и в следующем ССЦ: *Так шли годы, десяток лет: в человеческом времени идут рождения, свадьбы, смерти. И тогда умерла Мария* (Б. Пильняк. Греготримутан). В последней предикативной единице частное противопоставлено общему и в то же

время включено в это общее как неожиданное. Здесь своего рода деомонимизация, ибо последняя предикативная единица в ССП относилась бы не к целому ряду, а к первой предикативной единице: *Так шли годы*.

Эффект неожиданности, неожиданной драматизации повествования в ССП в отдельных случаях (а именно в случаях отсутствия смысловой координации) создает сочетание *и вот*. Например: *Елена сидела в полумгле, смятый венец волос пронизало пламя, по щекам текли слезы. Убит. Убит. И вот тоненький звоночек затрепетал, наполнил всю квартиру* (М. Булгаков. Белая гвардия), союзная скрепа *и вот* соединяет первое и третье предложения ССП, расположенные дистантно, между ними вклинивается несобственно-прямая речь. Действие, описанное в третьем предложении, не может быть результатом, итогом действия, описанного в первом предложении. Создается эффект неожиданности, нарушается плавный описательный ход повествования. При этом действие третьего предложения в равной степени неожиданно для автора и персонажа.

Коннотативное значение неожиданности, внезапности, сопровождающееся отсутствием смысловой координации, может быть параллельным, например, противительно-соединительным значением: *Говорили шепотом, оглядывались на раскрытые в невидимый сад балконные двери. И вот в мертвенной тишине первыми, глухо и влажно, зашумели ветлы на пруду, долетели испуганные крики грачей* (Л. Н. Толстой. Детство Никиты).

Одной из характерных функций союзных сочетаний *и вот*, *вот* и является функция ретроспекции к содержательно-фактуальной информации в верхнем контексте. Эти союзные сочетания осуществляют откат к микротеме текстового фрагмента, внутри которого происходит прерывание континуума, когда автор текста намеренно уводит повествование в сторону с целью сообщить какие-то дополнительные сведения, необходимые для адекватного распознавания текста. Возьмем в качестве иллюстрации отрывок из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: *Надо сказать, что квартира эта – № 50 – давно пользовалась если не плохой, то, во всяком случае, странной репутацией. Еще два года назад владелица ее была вдова ювелира де Фужере. Анна Фран-*

цевна де Фужере, пятидесятилетняя почтенная и очень деловая дама, три комнаты из пяти сдавала жильцам: одному, фамилия которого была, кажется, Беломут, и другому – с утраченной фамилией.

И вот два года тому назад начались в квартире необъяснимые происшествия: *из этой квартиры люди начали бесследно исчезать* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

На протяжении всего текстового фрагмента (ССП) автор текста концентрирует свое внимание на одной ситуации, одном предмете – странной квартире № 50. После сообщения о том, что данная квартира *пользовалась если не плохой, то... странной репутацией*, следует переключение с описательного коммуникативного регистра на информативный, в котором содержатся сведения о владелице этой квартиры в прошлом. *И вот* при поддержке лексического повтора и использованной выше системы словопорядка возвращает повествование в русло описательного текстового регистра. Она обеспечивает анафорическую связь с микротемой текстового фрагмента (ССП), вводя в ткань повествования парадигматически сходные элементы в синтаксически эквивалентных позициях, что и создает параллелизм в построении текстового фрагмента, т. е. отрезка текста, состоящего из двух и более блоков информации, объединенных общей микротемой.

Наблюдаемое в данном текстовом фрагменте прерывание континуума вызывает текстовое ожидание, что после авторского отступления (на смену субъектно-речевого плана указывает вводное слово *кажется*) последует продолжение прерванной сюжетной линии. Таким образом, союзное сочетание *и вот* обеспечивает смысловую плотность текста, несмотря на объем и количество фрагментов, разрывающих основную ткань повествования и создающих его полифоничность и политематичность.

В художественном тексте, представляющем собой контаминацию нескольких субъектно-речевых планов, союзное сочетание *и вот* может выполнять функцию ретроспекции к субъектно-речевому плану персонажа, содержащему его личное восприятие и оценку ситуации, которую он видит, находясь в ней. Например: *Он метнулся в сторону, грозя кому-то кулаками.*

«Катастрофа... Теперь понимаю... Но вот в чем ужас – они, наверно, ушли в пешем строю. Да, да, да... Несомненно. Вероятно, Петлюра подошел неожиданно. Лошадей нет, и они ушли с винтовками, без пушек... Ах ты, боже мой... к Анжу надо бежать... Может быть, там узнаю... Да же наверно, ведь кто-нибудь же да остался?»

Турбин выскочил из вертящейся суеты и, большие ни на что не обращая внимания, побежал назад к оперному театру. Сухой порыв ветра пробежал по асфальтовой дорожке, окаймляющей театр, и пошевелил край полуоборванной афиши на стене театра, у чернооконого бокового подъезда. Кармен. Кармен.

И вот Анжу. В окнах нет пушек, в окнах нет золотых погон... (М. Булгаков. Белая гвардия).

Таким образом, союзное сочетание *и вот* дистантно объединяет разные сферы повествования – виртуальную (внутренний монолог персонажа) и актуальную (повествование автора текста).

Думается, что этот случай представляет собой типичный пример монтажа, который можно сравнить с монтажом в кинематографе, когда происходит предварительно указанная и маркированная смена эпизодов: кадры, передающие внутреннее состояние персонажа, т. е. ментальный аспект события, вмонтированы в актуальное повествование, т. е. предметный аспект события. При этом союзное сочетание занимает позицию монтажного стыка. Оформляя монтажные стыки, союзные сочетания сглаживают кадровые скачки повествования, делая их технически незаметными и создавая все условия для проявления такого признака художественного текста, как полифония.

Союзное сочетание *и вот* обеспечивает последовательность и преемственность между блоками текстового фрагмента (ССЦ). Соединяя текстовые блоки различной протяженности в единое ССЦ, союзное сочетание *и вот* участвует в передаче различных семантико-синтаксических отношений между ними, как то: причинно-следственных, как правило, с объективной каузативной направленностью – от причины (каузатора) к следствию. Например: *Через несколько минут грузовик уносил Рюхина в Москву. Светало, и свет еще не погашенных на шоссе фонарей был уже не нужен и неприятен.*

Шофер злился на то, что пропала ночь, гнал машину что есть сил, и ее заносило на поворотах.

Вот и лес отвалился, остался где-то сзади, и река ушла куда-то в сторону, навстречу грузовику сыпалась разная разность: какие-то заборы с караульными будками и штабеля дров, высоченные столбы и какие-то мачты, а на мачтах нанизанные катушки, груды щебня, земля, исполосованная каналами, – словом, чувствовалось, что вот-вот она, Москва, тут же, вон за поворотом, и сейчас навалится и охватит (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Соединительно-результативные отношения, отмеченные каузативной направленностью, реализуются и в оценочном варианте генеративных регистров речи. Функции оценочных моделей, в составе которых имеет место союзное сочетание *и вот*, двуправлены: с одной стороны, они выражают оценку ситуации, положение дел в предтексте, с другой – выполняют функцию мотивации оценки, что позволяет сделать вывод о двухвалентности союзного сочетания *и вот* и оформляемых им оценочных значений.

Так же, как в ССП, в ССЦ возможно употребление лексического показателя внезапности – наречия *вдруг*. Но если в ССП он позиционно тяготеет к союзу *и*, то в ССЦ возможно его неконтактное расположение. Например: *Утолив голод, он повеселел и стал со смехом рассказывать что-то о семье Биргсковых, но, заметив, что это скучно и что Зинаида Федоровна не смеется, замолчал. И как-то вдруг стало скучно* (А. П. Чехов. Рассказ неизвестного человека).

Союзная скрепа *и вдруг* может объединять в коммуникативное единство ССЦ дистантно расположенные компоненты, что невозможно в ССП, представляющем собой структурно-семантическое единство. Например: *Воробьянинов удивился. Никогда еще технический директор не называл его по имени и отчеству. И вдруг он понял...* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев).

Отсутствие смысловой координации (разное авторство) также способствует образованию ССЦ, компоненты которого соединены союзной скрепой *и вдруг*: *Мирные думы осаживались в душе... И вдруг, недалеко от нас, что-то отчаянно пискнуло*

и умолкло (И. С. Шмелев. Последний выстрел).

ССЦ этого типа характеризуются многослойной экспрессией, так как событие, описанное во втором компоненте, в равной степени неожиданно для реципиента и для автора текста. Например: *Два раза расстроенный директор клал руку на трубку и дважды снимал. И вдруг в мертвой тишине кабинета сам аппарат разразился звоном прямо в лицо финдиректора, и тот вздрогнул и похолодел* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Союзное сочетание *и вдруг* возможно и в ССП (об этом свидетельствует «Русская грамматика» 1980 г.), но, в отличие от ССП, в ССЦ этот конкретизатор создает коннотативное значение неожиданности события для говорящего в отличие от нормативности события, описанного в первом компоненте, и имеет специфическую функцию неожиданной драматизации повествования. ССЦ этого типа характеризуется многослойной экспрессией, так как событие, описанное во втором компоненте, в равной степени неожиданно для реципиента и для автора текста.

В сочетании с первообразным союзом функцию средства связи в ССЦ выполняют новые союзные образования – союзные скрепы, представляющие собой цельно-оформленные и нецельнооформленные соединения, совмещающие функции полнозначных слов, если их рассматривать с точки зрения наличия лексического значения, и функции неполнозначных слов, поскольку, грамматикализируясь, они обладают свойствами союзного характера. Они не только формально соединяют предложения в коммуникативную единицу, но и выражают различные оттенки смысловых отношений.

Синтагматические свойства союзных скреп проявляются в их способности сочетаться с первообразными союзами *и, а, но, да*, причем конструктивные свойства скреп не нарушаются; происходит своеобразное перераспределение функций: союзная скрепа – это показатель структурно-семантических отношений между предложениями сочиненной конструкции, а сочинительный союз является дополнительным средством связи, усиливающим и подчеркивающим значение скрепы. В этом плане союз *и* образует со скрепами свободные соединения.

Свидетельством тому служит возможность опущения союза без ущерба для структуры всей конструкции. Например: *Вначале беседа шла на самые различные темы. И вдруг – возврат к старому, к Ялте* (Евг. Андриканис. Воспоминания о К. Паустовском). Ср.: *Вначале беседа шла на самые различные темы. Вдруг – возврат к старому, к Ялте*. При опущении же слова *вдруг* нет семы удивления, неожиданности факта, а при нем она есть.

Среди целого ряда разновидностей союзных сочетаний, которые даны при описании текстовых связей, удалось выделить еще несколько разновидностей конкретизаторов, специализирующихся в употреблении в ССЦ.

В результате многократного воспроизведения лексические единицы, взаимодействуя с союзом или его аналогом, вовлекаются в круг уже имеющихся связующих средств. В этих случаях происходит «уподобление» этих лексем уже существующим союзным скрепам. Они приобретают способность оформлять определенные отношения грамматическими средствами, поэтому говорить об «уподоблении» можно только с точки зрения их функциональной общности. Предикативные единицы, образующие ССЦ, вступают в более разнообразные отношения, чем предикативные части ССП. Необходимость дифференциации оттенков содержательных (логических) отношений, которые не передаются уже имеющимися средствами, является, на наш взгляд, основной причиной вовлечения лексических единиц в круг конкретизаторов, специализирующихся в обслуживании ССЦ.

В составе ССЦ союзные скрепы (конкретизаторы), сочетаясь с соединительным союзом *и*, могут передавать следующие значения, не встречающиеся в ССП.

1. Значение истинности, достоверности сообщаемого (*и действительно, и в самом деле, и на самом деле*): *Деепричастия он не любил чисто эмоционально. И действительно, когда я специально перелистывал его вещи, стараясь не вчитываться в содержание, я убедился, что деепричастных оборотов в них очень мало, и то преимущественно в виде одного слова* (В. Паустовский. Воспоминания о К. Паустовском); *Эти новые мысли пугали Никитина, он отказывался от них, называл их глупыми и верил, что все это от нервов, что сам же он*

будет смеяться над собой. **И в самом деле**, под утро он уже смеялся над своей нервностью и называл себя бабой, но для него уже было ясно, что покой потерян, вероятно, навсегда и что в двухэтажном нештукатуренном доме счастье для него уже невозможно (А. П. Чехов. Учитель словесности); На самом деле, если б была введена униформа цехов строителей, Россия ходила б армиями. **И на самом деле** Москва жила тот год бытом военного лагеря, в серых героических буднях, в героических приказах осадного положения, не допускающих возражений, в крепостном – и не страшном – продовольствии очередей (Б. Пильняк. Волга впадает в Каспийское море).

2. Конкретизатор уже может усиливать значение степени: *Кое-где стреляли с крыши. **И уже** может совсем недалеко на холмах застучал с перебоями, замолк и еще раз два стукнул пулемет* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам); *Необычен и зипунишко, старый, но тщательно залатанный. **И уже** совсем необычно было лицо – лицо подростка лет под сорок: бледное и изможденное, простое и печальное* (И. А. Бунин. Птицы небесные).

3. Значение места (локальность) (*и тут, и здесь*): *Потом я повернул на длинную липовую аллею. **И тут** тоже запустение и старость; прошлогодняя листва печально шелестела под ногами, и в сумерках между деревьями прятались тени* (А. П. Чехов. Дом с мезонином); *С добычей самец летел к себе в овраг, в гнездо. **И здесь** с самкой они съедали все сразу* (Б. Пильняк. Голый год).

Конкретизаторы *тут, здесь* также могут передавать значение в этих обстоятельствах, в этом случае, в это время, внезапно. Например: *Я только на минутку зашел к себе в номер, чтобы переодеться, и отправился на обед. **И тут** представился мне случай познакомиться с Анной Алексеевной, женой Лугановича* (А. П. Чехов. О любви).

Конкретизаторы *тут, здесь* могут иметь значение неожиданности, внезапности: *Шли молча, ступая в ногу. **И здесь** (и вдруг) Иван Ильич начал думать, что нужно все-таки сказать Даше какие-то слова* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам); *Роман был закончен. **И тут** (и вдруг) разразилась катастрофа* (М. Булгаков. Театральный роман).

Конкретизатор *тут же* может иметь значение темпорального определителя *сейчас же, сразу же*: *Перед предбанником были какие-то сени с диваном: тут я остановился, поволновался, поправил галстук, размышляя о том, как мне произвести на Поликсену Горопецкую хорошее впечатление. **И тут же** мне показалось, что из предбанника слышится рыдание* (М. Булгаков. Театральный роман); *Стемнело. Вдруг в сумрачной тишине переулка раскатился дикий хохот. **И тут же** кто-то, поскользнувшись, шлепнулся в лужу и закудаhtал наседкой* (В. Максимов. Месяц светлой воды).

При союзе *а* в ССЦ возможны конкретизаторы, не встречающиеся в ССП и передающие следующие значения.

1. Значение результата, следствия (*а вот = и вот*): *Писал я стихи, писал и решил послать их одному из любимых поэтов. **А вот** когда набрался нахальства показать стихи, выбрал не Блока, а Бунина* (Л. Левицкий. Воспоминания о Паустовском).

2. Локальное значение (*а там*): *Красильников все внимательнее всматривался в то, что происходило в палисаднике. **А там** нарастал злой гул голосов* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам). Конкретизатор *там* может выражать временное значение *потом, затем*. Например: *После обеда приезжали две богатые дамы, помещицы, которые сидели часа полтора молча, с вытянутыми физиономиями; приходил по делу архимандрит, молчаливый и глуховатый. **А там** зазвонили к вечерне, солнце опустилось за лесом, и день прошел* (А. П. Чехов. Архиерей).

3. Значение очередности, последовательности действий (*а затем*): *И тут случилось, как утверждал впоследствии председатель, чудо: пачка сама вползла к нему в портфель. **А затем** председатель, какой-то расслабленный и даже разбитый, оказался на лестнице* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

4. Значение присоединения негативно или позитивно оцениваемого факта: *Стало грустно, досадно. **А тут** еще голова болела так же, как вчера, сильно ломило ноги, и рыба казалась пресной, невкусной, все время хотелось пить...* (А. П. Чехов. Архиерей).

При противительном союзе *но* в ССЦ возможны следующие конкретизаторы, не встречающиеся в ССП.

1. Сочетание *но вот* выражает значение противопоставления с оттенком внезапности второго действия: *Над головами по гребню мело пулями. Но вот впереди что-то переменялось, откуда-то засвистали снаряды в сторону казармы* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам); *Отец, пристукнув дверь, ступил в темноту и остановился, ничего не видя перед собой. Но вот он заметил Ваську на скамейке, подошел, присел рядом* (В. Максимов. Месяц светлой воды).

2. Сочетание *но тут* передает темпоральное значение *в этот момент*: *Бухгалтер только стоял и трясся. Но тут судьба его выручила* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Основываясь на анализе союзных сочетаний, используемых в роли средств связи самостоятельных предложений в составе ССЦ, можно сделать вывод, что союзные сочетания в ССЦ, видимо, характеризуются более значимой семантикой второго союзного компонента (по сравнению с ССП). Так, в сочетании *и (а) тогда* в ССП семантика *тогда* воспринимается как дейктическая, направленная на связь с первой частью (тогда, когда произошло действие, названное в первой части *в это время, после этого*). В ССЦ в таком сочетании превалирует семантика компонента внезапности, в то время как связующая дейктическая функция *тогда* несколько ослаблена. Это объясняется тем, что все лексические связующие элементы в ССП сориентированы, прежде всего, на обслуживание соединения частей в единое структурно-семантическое и коммуникативное целое с обозначением временной последовательности ситуаций. В то время как первая функция в ССЦ таким сочетаниям не свойственна, так как в ССЦ слово *тогда* скорее указывает на внезапность второго действия на временном фоне первого. Так обнаруживается взаимосвязь и взаимодействие семантики и функции связующих средств со спецификой коммуникативных единиц, в которых они функционируют.

Грамматикализация, или категориальное преобразование (переход лексем в позицию служебных слов), – процесс объективный и непрерывный. В результате этого процесса в ССЦ наречия приобретают производные значения, новые синтаксические свойства и вовлекаются в систему реляционных

средств, еще более отдаляясь (по сравнению с их употреблением в ССП) от своего первоначального временного значения.

Как в ССП, так и в ССЦ складывающиеся между компонентами семантико-синтаксические отношения уточняют особые элементы – конкретизаторы, свободно сочетающиеся с первообразными союзами. Круг союзных сочетаний, использующихся в функции средств связи в ССЦ, заметно шире, чем в ССП. Если в Русской грамматике [1980] фиксируется около 80 конкретизаторов, возможных в ССП, то в ССЦ, по нашим данным, их более 100. Необходимо отметить, что выделяется большая группа специфических союзных сочетаний, специализирующихся на употреблении в ССЦ. Это следующие союзные сочетания: *и даже, и действительно, и в самом деле, и уже (уж); и тут, и здесь; а вот, а там, а затем, а тут еще, но вот, но тут, но еще, но уже (уж)*. Это объясняется тем, что эти уточнители сами по себе специализируются на субъективном (ментальном) представлении факта (уверенность, неожиданность для говорящего и проч.), поэтому вполне естественно употребление этих конкретизаторов в ССЦ, неаналогичных ССП, представляющих собой полифоничное повествование и допускающих совмещение нескольких субъектно-речевых планов.

Ряд конкретизаторов, использующихся и в сложносочиненном предложении, в ССЦ изменяют свое значение, приобретая коннотативное значение неожиданности, внезапности. Это конкретизаторы *вот, тут, здесь, тогда*.

Список литературы

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.

Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст (к типологии внутритекстовых отношений). М.: Наука, 1986. 201 с.

Русская грамматика: В 2 т. М.: Наука, 1980.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987.

N. V. Malycheva

**CONJUNCTION COMBINATIONS MARKING THE SYNTACTIC SEMANTIC
OF COMPLEX SYNTACTIC UNIT**

The article analyzes the interphrasal means of connection in a complex syntactic unit compared to the functions of similar coordinating conjunctions with concretizers in compound sentences. Conjunction combinations in a complex syntactic unit are characterized by a more profound semantic of the second conjunction component. In the process of grammaticalization, adverbs in complex syntactic units obtain derivative meanings and new syntactic functions, and become involved in the system of relational means. Both in compound sentences and in complex syntactic units, relations are specified with the help of concretizers which are freely combined with non-derivative conjunctions. The range of conjunction combinations used as means of connection in a complex syntactic unit is notably larger than that of compound sentences. A large group of specific conjunction combinations specialized for usage in complex syntactic units is specified.

Keywords: conjunction, compound sentence, complex syntactic unit, concretizer, text-forming function.